

Рождение шампанского

Виноградники в наследство

Анастасия Еремина |

ШАМПАНСКОЕ стоит того, чтобы к нему относились почтительно — это ведь вдовый бизнес. Не только мадам Клико, но и мадам Поммери, а позже мадам Родерер и мадам Болинже занялись игристыми винами, унаследовав дело мужей, отошедших в мир иной. И не только спасли, но и обеспечили ему всемирную славу.

Барб-Николь Понсарден-Клико, овдовев в 27 лет, получила в наследство весьма разнообразные дела своего мужа: банк, завод по обработке шерсти и еще один, который выпускал мутный, странно пахнущий шипучий напиток, послевкусы от которого

намекало на возможность неприятных последствий его употребления.

Первое, что сделала мадам Клико, — это рассталась с банком и шерстяным производством. Но в шипучке она увидела потенциал. Вдова прогулялась по реймским виноградникам с шардоне и пино-нуар, приподняла веточку с повисшими листьями, пошатала полусгнившую подпорку, поковыряла носком ботинка крепкие комки глинистой земли. Решила начать с повышения качества сырья и стала приводить лозы в порядок. Постепенно земля стала рыхлее, листочки приподнялись, ягоды

ТРАДИЦИЯ РАЗЛИВАТЬ ПО БУТЫЛКАМ

«вдовьи слезы» возродилась в XX веке, когда 42-летняя мадам Болинже, овдовев, взяла алкогольное дело в свои руки

Лилли Болленже

